

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
Институт развития дошкольного образования

На правах рукописи

Девярых Сергей Юрьевич

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЬСТВЕ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
(АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ)**

Специальность 19. 00. 07 – педагогическая психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва - 2006

Работа выполнена
в Смоленском государственном педагогическом университете

Научный
руководитель

доктор психологических наук, профессор
Сонин Валерий Абрамович

доктор психологических наук,
профессор, член-корр. РАО
Петровский Вадим Артурович

кандидат психологических наук,
доцент
Шапиро Борис Юрьевич

Ведущая
организация

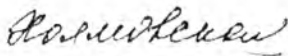
**Московский городской
психолого-педагогический университет**

Защита состоится « _____ » _____ 2006 г. в _____
часов на заседании диссертационного совета К008. 003. 01 при Институте
развития дошкольного образования Российской академии образования по
адресу: 119120, г. Москва, ул. Большая Полянка, д. 58.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Холмовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная европейская семья переживает изменения, которые в одних случаях определяются как кризис (А.И. Антонов, Б. Бергер, В.Н. Дружинин, Д. Попсое), в других как ее трансформация (И.С. Голод, Р. Зидер, Л.В. Карцева, Б.Н. Миронов). В России и европейских странах бывшего СССР эти процессы происходят на фоне глубокого системного кризиса, затронувшего все уровни общества, - от поведения отдельных членов и малых групп, до его ценностных оснований.

Исследователи современной семьи обычно указывают на ее структурную неустойчивость, ценностно-нормативную девиантность и некоторые другие особенности (А.Я. Варга, В.А. Петровский, А.С. Спиваковская, Е.Т. Соколова, Э.Г. Эйдемиллер), проявляющиеся в ее малолетности, росте числа разводов, появлении сиротства при живых родителях, легитимизации внебрачных сожительств и внесемейного родительства. Вместе с тем, отмечается, что только традиционная семья может надежным образом обеспечить воспроизводство демографической структуры общества и, если не будет достигнута ее устойчивая стабильность, это может вызвать затруднения в функционировании общества на всех его уровнях (А.И. Антонов, Б. Бергер, В.Н. Дружинин, Л.В. Карцева).

Изменения, происходящие с семьей, затронули и родительство, а имеющиеся исследования этой проблемы (В.В. Абраменкова, А.И. Антонов, В.И. Бругман, А.Я. Варга, А.И. Захаров, С.Ю. Мещерякова, Р.Ж. Мухамедрахимов, Г.Г. Филиппова) свидетельствуют о росте девиантного родительства.

Родительство и родительское поведение изучаются в психолого-педагогических науках в разных аспектах. И это понятно, если учесть их важность для становления личности ребенка. На уровне личности родительство рассматривается как часть личностной сферы человека, имеющая свою онтогенетическую историю и в качестве социально-психологического образования, представленного социальными установками разного уровня обобщения и конкретизации (А.И. Антонов, В.В. Бойко, М. Браун-Галковская, М. Земска, Р.В. Овчарова, М. Пильквич, И. Рембовски, А.Г. Харчев).

Важным этапом формирования родительства является юношеский возраст. Исследования брачно-семейных представлений и ориентаций молодежи - традиционная сфера научных интересов многих ученых. Семейные ценности были объектом исследования К.К. Баздырева, С.С. Буровой, Б.И. Говако, И.С. Голода, М.С. Мацковского, Л.А. Регуш, А.О. Янковой, гендерные и семейные образы и идеалы изучались А.И. Захаровым, Д.Н. Исаевым, В.Е. Каганом, В.Л. Ситниковым, Т.И. Юферевой; исследование семейных представлений нашло свое отражение в работах Т.В. Андреевой, Р.В. Овчаровой, В.А. Сысенко, Б.Ю. Шапиро. Вместе с

тем опускается недостаток научных данных, раскрывающих особенности представлений юношей и девушек о родительстве, а они, вместе с тем, необходимы для разработки обучающих программ, способствующих оптимизации их будущих родительских позиций и ориентированных на формирование у молодежи ответственного отношения к родительству и супружеству, а также для нужд психолого-педагогической консультативной работы. Актуальность данного исследования определяется также тем, что в обществе трансформирующихся традиционных гендерных норм изменяются и связанные с ними гендерные роли, в том числе и родительские. В связи с этим представляется важным определить, насколько указанные изменения восприняты и отражены в сознании юношей и девушек.

Цель исследования - выявление представлений юношей и девушек о родительстве, функциях отца и матери в семье и обществе как основы формирования их родительской позиции.

Объект исследования - представления о родительстве как система социальных установок личности разного уровня обобщения и конкретизации.

Предмет исследования - гендерные различия в представлениях о родительстве у лиц юношеского возраста как условие формирования их родительских позиций.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования служит гендерный подход к изучению родительства (Г.В. Бендас, В.П. Дружинин, Е.Н. Ильин, И.С. Клецина, И.С. Кон, Е. Маккоби), согласно которому отцовство и материнство, хотя и укоренено в биологической природе человека, является реализацией социально-обусловленных (гендерных) различий между мужчинами и женщинами. Исследование основывается на положениях теории социальных установок (У. Томас, Ф. Знанецки, Г. Оллпорт, М. Смит, М. Рокич, Д. Н. Узнадзе, Ш.А. Надирашвили), разрабатываемых в ее рамках подхода к родительству, как системе социальных установок разного уровня обобщения и конкретизации (А.И. Антонов, В.В. Бойко, С.В. Ковалев, Р.В. Овчарова, М. Земска, М. Пилькевич) и реализует полидисциплинарный подход к проблеме.

Гипотеза исследования. Представления о родительстве как отцовстве и материнстве имеют сложную многоуровневую структуру и в своей ментальной репрезентации у лиц юношеского возраста обнаруживают гендерные различия, отражающие реально существующие в обществе семейные ориентации.

Исходя из цели и гипотезы исследования, определены следующие его задачи:

- проанализировать содержание использованных в работе понятий: «юношеский возраст», «семья», «родительство», «ценности», «ценностные ориентации», «семейные ценности», «гендерные идеалы», «семейные сценарии», «установки на родительство», «гендерная идентичность», «гендерная социализация», «гендерные различия»;

- разработать и апробировать методики исследования гендерных идеалов и представлений юношей и девушек о родительстве;
- выявить особенности и согласованность гендерных и семейных идеалов юношей и девушек;
- описать структуру и гендерные особенности установок на детско-родительское взаимодействие в юношеском возрасте;
- описать специфику сценариев реализации родительства и выявить их различия у юношей и девушек;
- разработать и апробировать учебную программу по развитию семейных представлений юношей и девушек.

В качестве **дополнительных задач**, уточняющих данные основного исследования, были поставлены:

- выявление общей направленности ценностных ориентаций юношей и девушек; места в их иерархии ценностей семьи;
- описать структуру семейных ценностей в юношеском возрасте, выявить различия в них между юношами и девушками.

Научная новизна полученных результатов заключается в следующем:

- впервые теоретически обосновано выделение юности как особого этапа в формировании родительства; эмпирически изучены и описаны основные элементы родительства как социально-психологического образования, представленного гендерными идеалами, сценариями реализации родительства, установками на детско-родительское взаимодействие юношей и девушек;
- впервые выявлена структура родительских установок, установлены их гендерные различия в юношеском возрасте;
- впервые апробирован на выборке лиц юношеского возраста «Опросник родительских установок и реакций (PARY)», установлена его ретестовая надежность и проведена процентильная стандартизация;
- разработан и апробирован «Опросник семейных ценностей в юношеском возрасте»;
- разработана и апробирована учебная программа «Ответственное супружество и родительство», направленная на развитие брачно-семейных и родительских представлений юношей и девушек.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в том, что они развивают научные представления о родительстве как о социально-психологическом образовании личности, выявляют его возрастные особенности и гендерные различия на стадии потенциального бытования, создают научную базу для управления процессом его формирования и оптимизации у юношей и девушек.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования дают возможность показать значимость юношеского возраста как этапа становления родительства, акцентируют внимание на сегодняшней социальной ситуации его формирования, говорят о необходимости специ-

ально организованной подготовки молодежи к семейной жизни. Основные выводы и положения могут быть учтены и использованы при составлении программ и учебных курсов семейведческой тематики, в практике психологов, педагогов и специалистов брачных консультаций, осуществляющих работу с молодежью по вопросам организации семейной жизни. Разработанный автором «Опросник семейных ценностей» может быть использован в практике консультирования.

Методы исследования. В процессе работы над диссертацией были использованы:

- методы теоретического анализа подходов и обобщение результатов, полученных другими авторами по проблеме исследования;
- методы эмпирического изучения образов-идеалов и социальных установок личности: методика свободных описаний, порождения прилагательных, методика изучения родительских установок и реакций Е. Шефера (PARY), изучения ценностных ориентаций Рокича;
- методы количественной и качественной обработки полученных данных: контент-анализ, коэффициент конкордации Кендалла (W), коэффициент ранговой корреляции Кендалла (τ), ϕ -критерий Фишера, t-критерий Стьюдента.; метод факторного анализа.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Отцовство и материнство, будучи реализацией как биологических, так и социальных различий между мужчинами и женщинами, различаются как формами родительского взаимодействия с ребенком, так и своими последствиями для него; они включены в контекст социальных отношений общества, связаны с реально существующей в нем гендерной стратификацией и в своей социокультурной эволюции отражают ее изменения.

2. Родительство как социально-психологическое образование личности представлено системой социальных установок различного уровня обобщения и конкретизации, которые носят гендерный характер, различаясь как по полу их носителя (отец или мать), так и по полу ребенка (сын или дочь), на которого они направлены.

3. Юность является особым этапом потенциального родительства, когда, при отсутствии самого факта родительства, существует его образно сконструированное содержание, включающее в себя как отдельные, так и общие когнитивные схемы, как отдельных родительских поступков, так и всего родительского поведения в целом.

4. Существуют гендерные различия в ментальной репрезентации родительства в юношеском возрасте; эти различия затрагивают: гендерные и семейные идеалы, сценарии реализации родительства, установки на детско-родительское взаимодействие. Кроме того, установки юношей и девушек на детско-родительское взаимодействие гендерно-ориентированы и учитывают пол ребенка, на которого они направлены.

5. Трансформация традиционных гендерных моделей поведения и кризисные явления, затронувшие институт семьи, по-разному отражаются в сознании молодых людей. При этом юноши более традиционны в своих семейных представлениях, чем девушки; семейные представления девушек в большей степени отражают современное состояние гендерно-нормативной системы общества. Кроме того, при сохранении высокой ориентации юношей и девушек на семью и родительство, она вписана в общую доминирующую и для юношей, и для девушек направленность на ценности личной успешности.

Апробация и внедрение результатов. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на 14 международных, национальных и региональных научных форумах: в г. Минске (2003–2005), Витебске (2003–2005), Бресте (2004), Гродно (2003), Новополоцке (2003), Горках Могилевской обл. (2005), Смоленске (2004–2005). Результаты исследования обсуждались на межведомственном совещании, посвященном сексуальному и брачному поведению молодежи (г. Витебск, 2005). По результатам теоретического изучения проблемы издана монография, которая используется студентами факультета социальной педагогики и практической психологии Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (далее ВГУ) в качестве дополнительного средства обучения по курсам «Семейная педагогика» и «Семьеведение». Отдельные его результаты были учтены при разработке учебных курсов «Биоэтика» и «Социология образования и воспитания» и использованы при написании учебных пособий (изданы в ВГУ в 2003 и 2005 гг. соответственно). Разработана и внедрена в учебно-воспитательный процесс ВГУ программа «Ответственное супружество и родительство»; методика «Опросник семейных ценностей» применяется для диагностики семейных ориентаций студентов ВГУ, при подготовке курсовых и дипломных работ студентами-психологами вышеназванного университета.

Основные результаты диссертационного исследования представлены в шестнадцати научных публикациях общим объемом 10 п.л.

Достоверность результатов подтверждается научной обоснованностью основных теоретических положений исследования; адекватностью применяемых методов целям и задачам исследования; значительным объемом эмпирических данных; апробацией данных исследования в практике образовательных учреждений.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений. Ее объем - 231 с. - включает в себя 23 таблицы, список литературы из 298 наименований (в том числе 19 на иностранных языках) и пять приложений, содержащих описание использованных в работе методик и программу «Ответственное супружество и родительство».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «Феномен родительства и юность как этап его становления» - представлен теоретический обзор литературы по теме исследования.

В первом параграфе «Отцовство и материнство как реализация гендерных различий мужчины и женщины» - рассматривается социокультурная обусловленность различий функционирования отцовства и материнства. Семья является институализированной социальной группой, основная функция которой заключается в первичной социализации детей. Она представляет собой систему социальных ролей, которые разделяются на супружеские и детско-родительские, носители которых выступают как два противоположных пола - мужской и женский (Ю.Г. Алешина, Т.В. Андреева, В.Н. Дружинин, И.С. Клецкина). В основании семейных ролей лежит половая дифференциация и сформированные на ее основе, половые роли (А.И. Антонов, Т.В. Бендас, С.И. Голод, И.С. Кон, Е. П. Ильин, А.Г. Харчев, Л.Б. Шнейдер).

Пол как совокупность морфологических и физиологических особенностей организма обеспечивает половое размножение. Вместе с тем культура выступает в качестве организационного начала того поведения, которое обозначается как мужское или женское (А. Адлер, Ш. Берн, Дж. Канрара, Дж. Мацумото, Р. Френкин, Э. Фромм). В связи с этим социальное понимание мужественности и женственности выступает за рамки биологически заданных различий, воплощается в гендерных ролях, представляющих собой социальные нормы, определяющие должное для каждого пола поведение (Е.П. Ильин, И.С. Клецкина, И.С. Кон, Дж. Мацумото, Л.Б. Шнейдер). Полагают, что система гендерных ролей является универсальной для всех человеческих культур (Р. Бейлс, Ш. Берн, Дж. Мацумото, Дж. Налуди, Т. Парсонс). Однако данные современной науки не позволяют однозначно решить вопрос о соотношении биологического и социального в их основании (Т.В. Бендас, Ш. Берн, Е.П. Ильин, И.С. Кон, Я.И. Рубин, А.Г. Харчев).

Отец и мать, как мужчина и женщина, реализуют как свои биологические различия (участвуя различным образом в рождении ребенка), так и социально-культурные предписания, определяющие им разные типы поведения по отношению к детям. В этой связи, отцовство и материнство различаются и по формам взаимодействия отцов и матерей с ребенком, и по своим последствиям для него (Т.В. Андреева, А.И. Антонов, Д. Баумринд, С.В. Ковалев, И.С. Кон, Е. Маккоби, Р.В. Овчарова).

Во втором параграфе – «Родительство в контексте социокультурной эволюции семьи» - родительство рассматривается с точки зрения его социокультурной эволюции от детерминированной биологически функции (Г. Лейзенк, Дж. Палмер, Р. Френкин, Х. Хекхаузен), к жестко контролируе-

тому социальному установлению, имеющему социально-правовой и духовно-правственный статус (М. Джеймс, В.Н. Дружинин, Р. Зидер, С. Лев-Старович, В.Я. Стоюнин, А.Г. Харчев) и к психологическому отношению (Дж. Боулби, А.И. Захаров, М. Земска, А.С. Спиваковская, Е.Т. Хоментавская). Реализуя себя в контексте социальных отношений, отцовство и материнство изменяется вместе с изменениями общества. Так, античность и средневековье описывали отношения родителей к детям в категориях долга, отношения же современных родителей к детям строятся на основе личного эмоционального принятия ими ребенка (Ф. Арьес, А.Г. Вишневский, Э. Гидденс, С.И. Голод, И.С. Кон, Л. Демоз, Ш. Курильски-Овжен, А.Г. Харчев). В современных условиях изменение родительского отношения к детям происходит на фоне широкого и масштабного включения женщин в общественное производство, достижения ими реального равенства с мужчинами (М.Ю. Арутюнян, Т.А. Гурко, И.С. Клещина, О.В. Митина, А.О. Янкова). При этом изменение гендерной стратификации общества приводит к уточнению и изменению гендерных стандартов, в том числе и в семейной жизни (И.С. Клещина, О.В. Митина). Меняется характер распределения власти в семье от патриархального ее типа к эгалитарному. Сегодня женщина нередко становится фактическим главой семьи, а отцы в системе детско-родительских отношений все чаще смешаются на их периферию: они в меньшей степени, чем матери, включены в жизнь ребенка (Д.С. Акивис, Б. Бергер, Л.М. Горбатенкова, У. Гуд, В.Н. Дружинин, Г.Г. Навайтис, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер). В обществе, ориентированном на потребление, ценности семьи и родительства в сознании мужчин и женщин конкурируют с ценностями личной социальной успешности (К.К. Баздырев, В.А. Борисов, Б.П. Миронов, А.А. Митрикас, Д. Попеное, Р. Ранопорт).

Отсутствие жесткого контроля со стороны общества, общая демократизация и секуляризация общественной жизни приводят к многовариантности родительства, к деформациям в механизме социализации будущих родителей (В.В. Абраменкова, А.И. Антонов, В.И. Брутман, Т.А. Гурко, В.А. Дружинин, М. Земска, Л. Стейнберг, Г.Г. Филиппова).

В третьем параграфе – *«Родительство как социально-психологическое образование личности»* – родительство рассматривается в рамках теории социальных установок (Г. Олпорт, М. Смит, Д.Н. Узнадзе, Ш.А. Надирашвили) с учетом диспозиционной концепции личности (В.А. Ядов). На уровне личности родительство представлено системой установок различного уровня обобщения и конкретизации, являющихся элементами диспозиционной структуры личности (А.И. Антонов, М. Земска, С.В. Ковалев, И. Рембовски, Р.В. Овчарова, В.А. Сысенко, А.Г. Харчев). Наиболее доступным для наблюдения компонентом родительства является стиль родительского отношения; он проявляется как реальное поведение конкретного родителя по отношению к конкретному ребенку (Г.В. Андреева, Д. Баум-

риид, А.А. Варга, В.Н. Дружинин, С.В. Ковалев, В.А. Сонин, А.С. Спиваковская, Г.Т. Хоментаскас, Е. Шефер). Отношения в системе «родитель – ребенок» носят гендерный характер, что обнаруживается в следующем: в использовании инструментального или экспрессивного стиля лидерства; в степени грубого физического взаимодействия; в различной сенситивности к проявлениям эмоций у детей; в конфронтации и дисциплине; в обучении и информировании (Т.В. Андреева, Т.В. Бейдас, В.Н. Дружинин, Е.П. Ильин, М. Земска, Е. Маккоби, Р.В. Овчарова).

В четвертом параграфе - *«Юность как этап становления родительства»* - показаны особенности юношеского возраста и современной социальной ситуации его становления. В онтогенезе становление родительства представлено двумя большими этапами: этапом потенциального родительства, когда оно существует как возможность, и этапом родительства реализующегося, который наступает вместе с рождением ребенка. При этом освоение родительской роли включено в процесс социализации и связано со становлением гендерной идентичности личности (Т.В. Андреева, Е.П. Ильин, И.С. Кон, Г. Крайг, Э. Эриксон). На этапе своего потенциального бытия, при отсутствии факта родительства, существует его образно сконструированное содержание (Т.В. Андреева, Ю.Т. Алешина, В.В. Бойко, Р.В. Овчарова). Одним из наиболее важных этапов становления родительства является юношеский возраст потенциального родителя. В юности завершается процесс полового созревания; юноши и девушки получают свой первый значимый опыт взаимодействия с противоположным полом, осваивают роль любовного и сексуального партнера (С.В. Ковалев, З. Фрейд, Г.С. Салливан); значительно расширяется аспектность гендерных ролей (Ю.Т. Алешина, В.В. Гаврилюк, Я.Л. Коломинский). В юности социальное развитие, которое приводит к образованию личности, приобретает в самосознании основу своего дальнейшего развития (Л.С. Выготский), - стартует процесс объединения всех элементов самосознания и формируется чувство идентичности (Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, Н. Ньюкомб, Э. Эриксон); происходит формирование общей эмоциональной направленности личности (Б.И. Додонов), при этом основной содержательной характеристикой эмоций в этом возрасте является будущее (П.М. Якобсон); развиваются мотивационные структуры личности, прежде всего ее направленность; формируется система ценностных ориентаций (И.В. Дубровина, Б.Ф. Ломов, В.С. Собкин). По содержанию на первое место выступают мотивы, связанные с жизненными планами молодого человека. Появляется потребность и способность познавать самого себя как личность (Л.И. Божович). Преобразование мотивов деятельности, их перспективное выдвижение далеко вперед текущей деятельности превращает самосознание молодого человека в осознание будущего жизненного пути (Б.Г. Ананьев). При этом будущее в сознании юношей и девушек переживается как проблема, а со-

держание и наполненность образов будущего отличается ориентацией на себя, на свою жизнь, которая рассматривается как главная ценность. При этом переживания будущего не связаны между собой, не отражают внутренние стремления молодых людей (Л.А. Ратуш). Хотя в юности происходит перестройка взаимоотношений юношей и девушек с родителями и другими взрослыми в сторону увеличения их автономии и повышения ответственности за свою собственную судьбу, сознание молодых людей все еще несет в себе отпечаток маргинальности (И.С. Кон, К. Левин, Д.И. Фельдштейн).

В юности существует ментально сконструированный образ родительства, «ткань» которого могут составлять семейные ценности, сценарии реализации семейной жизни, установки и ожидания в супружеских и родительских отношениях, гендерные идеалы. Было установлено, что они, помимо возрастных и гендерных особенностей молодых людей, отражают социальные и социально-психологические условия их формирования. При этом изменения, произошедшие в гендерной стратификации общества, находят свой отпечаток в сознании молодых людей (Т.В. Андреева, С.Н. Бурова, В.В. Гаврилюк, И.В. Журавлева, И.С. Клецина, И.С. Кон, О.В. Митина, М. Немени, Р.В. Овчарова).

Социальная ситуация взросления и формирования личности современных юношей и девушек может быть оценена как неблагоприятная (В.В. Абраменкова, Л.В. Карцова, Н.Ю. Синягина), а становление их родительских позиций происходит в ситуации глубокого системного ценностно-нормативного кризиса, одним из проявлений которого являются негативные явления в развитии брачно-семейных отношений. В связи с этим воспитание будущих родителей требует и предполагает помощь со стороны общества в формировании их установок репродуктивного и родительского поведения (А.Я. Варга, И.В. Журавлева, А.И. Захаров, Е.Т. Соколова, А.И. Спиваковская, В.А. Петровский).

Во второй главе – **«Организация и методика исследования представлений о родительстве в юношеском возрасте»** – описан план эмпирического исследования, социально-демографические параметры юношей и девушек, принявших в нем участие, а также его организация, методы, методики и процедуры, использованные в нем..

Исследование осуществлялось в два этапа. Первый – в апреле 2003 года. Он включал изучение гендерных и семейных идеалов, сценариев реализации родительства и установок на детско-родительское взаимодействие. В качестве испытуемых были отобраны 127 юношей (17-21 лет) и 130 (16-20 лет) девушек. В октябре 2004 г. был проведен второй этап, в котором приняли участие 121 юноша и 124 девушки в возрасте 18-19 лет; изучались гендерные различия в структуре ценностных ориентаций и семейные ценности юношей и девушек.

Для исследования *ценностных ориентаций* юношей и девушек была использована методика М. Рокича, представляющая собой список из 18 терминальных (ТЦ) и 18 инструментальных (ИЦ) ценностей Процедура принудительного ранжирования, предложенная в оригинальной методике, была заменена оценкой значимости каждой из ценностей по 5-балльной шкале. Для исследования *семейных ценностей* были разработаны, апробированы и стандартизированы «Опросник семейных ценностей». Теоретической основой для него послужило положение М.С. Мацковского о трехуровневой организации семейных ценностей: семейные ценности в их направленности на общество, семейные ценности в их направленности на семью, семейные ценности в их направленности на личность. Опросник предлагает три блока суждений, каждый из которых необходимо ранжировать по степени их важности для испытуемого. Исследование *гендерных и семейных идеалов* осуществлялось при помощи «Метода умножения прилагательных», которая позволяла получить от испытуемых описания предложенных им слов-стимулов без предварительного навязывания определенной модели изложения. После чего весь материал подвергался процедуре контент-анализа. Выделенные темы служили основой построения тематической структуры образа. Образы, созданные юношами и девушками при помощи коэффициента конкордации Кендалла сравнивались между собой на предмет их согласованности. Для выявления *представлений* о родительстве испытуемым было предложено написать сочинение на тему: «Быть родителем... Что значит это лично для меня?». Полученный материал был подвергнут процедуре контент-анализа. Для исследования *структуры родительских установок* в юношеском возрасте была использована анкета «Моя семья», предложенная Г.В. Акоповым, состоявшая из шести блоков суждений: в первом из которых определялись желаемые (нежелательные) формы поведения детей (родительская индивидуально-психологическая интенция); во втором – целевые установки в их социально-психологической интенции; в третьем, – эмоционально значимые сферы детско-родительских взаимоотношений; в четвертом – воспроизводились реакции будущих родителей на ситуации затруднения у детей; в пятом – моделировалась ситуация несогласия детей и выявлялись соответствующие формы встречной активности родителей; в шестом блоке незаконченных предложений моделировалась реакция будущих родителей на поведение детей, не одобряемое ими. Таким образом, в вербальной проекции родительских установок содержались все три компонента аттипода (когнитивный, аффективный и поведенческий). Юношам и девушкам был предложен опросник *«Измерение родительских установок и реакций»* (PARY) Е. Шефера.

Третья глава - «Результаты эмпирического исследования представлений о родительстве юношей и девушек и их обсуждение» - представляет результаты эмпирического исследования, их обсуждение и интерпретацию.

Исследование ценностных ориентаций молодых людей показало, что верхние позиции в иерархии ЦЦ у юношей были заняты такими ценностями, как «здоровье» (первая позиция), «интересная работа» (вторая позиция); самые нижние позиции – «счастье других людей» (семнадцатая позиция). Ценность «семья» у юношей заняла девятую позицию. У девушек верхние позиции в иерархии ценностей заняли такие из них, как «семья» (вторая позиция) и «любовь» (третья позиция). Было установлено, что юноши более ориентированы на такие ценности, как «активная деятельная жизнь», «жизненная мудрость», «продуктивная жизнь», а девушки – на ценности «любовь» и «семейная жизнь». В направленности ИЦ были выявлены следующие различия: юноши, в большей степени, чем девушки, ориентированы на ценности «непримиримость к недостаткам в себе и других» и «самоконтроль», а девушки – «чистоплотность», «воспитанность». Выявленные различия позволяют говорить о несколько большей «инструментальной» направленности юношей, предполагающей активность, рациональность и агрессивность, и «экспрессивную» направленность девушек, выражающуюся в их большей направленности «на другого».

Применение коэффициента конкордации позволило установить, что иерархии и терминальных, и инструментальных ценностей юношей и девушек согласованы между собой на уровне ($p < 0,1$), что может свидетельствовать о том, что базовые принципы мальчиков и девочек уже не учитывают в полной мере традиционных гендерных социокультурных эталонов.

В иерархии ЦЦ и юношей, и девушек ценность «семья» занимала достаточно высокую позицию, при этом ценность «счастье и благосостояние других» – одну из самых нижних, что могло свидетельствовать о том, что ориентации на семью и у юношей, и у девушек выстроены на фоне доминирующей у них ценностно-ориентационной направленности на индивидуалистские ценности (прежде всего, ценности личной успешности).

Основные результаты исследования семейных ценностей юношей и девушек следующие:

- в структуре этих ценностей молодых людей наибольший удельный вес занимают семейные ценности в их направленности на личность. Вместе с тем, семейные ценности в их направленности на семью и у юношей, и девушек противоречивы: в их иерархической структуре конфликтуют ценности автономии от семьи и ценности семейного единства;

- анализ выявил согласованность социальных ($p < 0,05$) и социально-психологических ($p < 0,1$) составляющих семейных ценностей юношей и девушек, и отсутствие таковой в той их части, которая носит индивидуально-психологический смысл, а это может свидетельствовать о том, что юноши и девушки, будучи согласными в общих принципах организации семейного союза, имеют различное видение будущих для себя «последствий» от включения в него: юноши в своей будущей семье надеются сохра-

нить личную автономию, а девушки обрести духовное и психологическое единство.

Исследование *гендерных идеалов* охватывало основные элементы семейной гендерной парадигмы: образы мужчины / женщины мужа / жены – матери / отца – сына / дочери. Основные результаты представлены в следующей Таблице 1.

Таблица 1

Соотношение гендерных идеалов юношей и девушек по маскулинности / феминности

Образ-идеал	Наиболее представленные качества и общая гендерная направленность образа		Уровень согласованности
	Юноши	Девушки	
Мужчина	Традиционно-гендерные, деловые, коммуникативные. Маскулинны	Традиционно-гендерные, коммуникативные, деловые Маскулинны	$P < 0,1$
Женщина	Внешность, традиционно-гендерные, коммуникативные Феминны	Коммуникативные, интеллектуальные, внешность. Менее феминны, чем у юношей	--
Муж	Деловые, хозяин дома, нравственные, Маскулинны	Эмоциональные, нравственные, хозяин дома Менее маскулинны, чем у юношей	--
Жена	Хозяйка дома, нравственные, эмоциональные Феминны	Эмоциональные, коммуникативные, хозяйка дома Менее феминны, чем у юношей, с элементами маскулинности.	--
Отец	Традиционно-гендерные, коммуникативные, родительские Андрогинны	Родительские, сфера семейного труда, коммуникативные Андрогинны	$P < 0,01$
Мать	Родительские, коммуникативные, сфера семейного труда. Андрогинны	Родительские, сфера семейного труда, коммуникативные. Андрогинны	$P < 0,01$
Сын	Гендерно-нейтральные, ролевая стабильность, традиционно-гендерные. Маскулинны	Гендерно-нейтральные, ролевая стабильность, детско-родительские. Маскулинны	$P < 0,1$
Дочь	Ролевая стабильность, гендерно-нейтральные, традиционно-гендерные Феминны	Гендерно-нейтральные, внешность, детско-родительские Менее феминны, чем у юношей с элементами маскулинности.	--

Было установлено, что юноши в своих гендерных идеалах придерживаются гендерной схемы, приближенной к традиционной, что предполагает доминирование и большую социальную компетентность мужчины, чем женщины: *мужчины мужа-сыновья* - мужественны, а *женщины жены дочери* - женственны. У девушек строгое следование традиционной гендерной схеме нарушено. И если в мужской гендерной парадигме они еще ориентируются на традиционный гендерный стандарт (особенно в образах сына и мужчины), то в женской гендерной парадигме ни один из созданных ими образов в нее не укладывается. Это происходит за счет определенной «маскулинизации» образов, прежде всего, за счет включения в них различных элементов и качеств, тради-

цией закрепленных за мужчинами. Так, в образе женщины это достигается за счет «избыточного» (большего, чем в образах мужчин) включения в него качеств, обозначающих социальный статус: в образе жены - за счет качеств, обозначающих социальный статус и качеств, обозначающих главенство в семье; в образе дочери - за счет увеличения качеств, традиционно выражающих мужественность и социальную успешность. Кроме того, во всех образах женской гендерной парадигмы, созданных девушками, качеств, обозначающих традиционную женственность меньше, чем в аналогичных образах, созданных юношами. При этом все, созданные девушками образы мужской гендерной парадигмы менее маскулинны, чем образы, созданные юношами.

Наиболее сложны по сочетанию маскулинности / фемининности образы матери и отца. Так, образы отца у юношей включают в себя значительное число традиционных качеств мужчин и качеств, проявляющихся в межличностном общении и в детско-родительских отношениях, которые предполагают открытость по отношению к другому. Девушки еще в большей степени, чем юноши, наделяют образы отцов качествами, проявляющимися в межличностном общении и качествами, проявляющимися в общении с детьми. За счет этого достигается «андрогинизация» образа. Таким образом, отец – это тот, с кем общаются.

Образы матери у юношей и девушек достаточно близки между собой: в них преобладают качества, проявляющиеся в межличностном общении и в общении с детьми.

Контент-анализ выявил четыре тематические группы *представлений* юношей и девушек о родительстве, три из которых являют его на социальном, социально-психологическом и личностно-смысловом уровнях обобщения, а четвертая включает в себя представления юношей и девушек о готовности к родительству.

Установлено, что на *уровне социального обобщения* родительства оно выступает как институт социализации ребенка. Выявлено, что девушки чаще, чем юноши, говорили о своем желании передавать коллективный опыт ($p < 0,007$), однако юноши чаще, чем девушки, предполагали быть для ребенка проводниками в мир ($p < 0,001$). На *социально-психологическом* уровне обобщения оно характеризовалось испытуемыми как элемент семейной системы. Здесь юноши предпочитали защищать и оберегать ребенка в большей степени, нежели девушки ($p < 0,013$), а девушки – больше с ним общаться ($p < 0,01$). Таким образом, в своих представлениях о родительстве юноши выступали за пределы семьи, выбирали более активные способы его явления, девушки, напротив, сосредоточивались на отношениях с ребенком. На *личностно-смысловом* уровне юноши, в большей степени, нежели девушки, были склонны воспринимать рождение ребенка как изменение социального статуса, доступное для наблюдения извне ($p < 0,01$); девушки же рассматривали рождение ребенка как приобретение нового качества – ответственности ($p < 0,01$).

Таким образом, для девушек более важными оказались отношения ребен-

нок мать, а для юношей – поступки по отношению к ребенку. Схему родительства одних можно было представить как «мать с ребенком – отношения-сегодня», а других – как «отец для ребенка – результат-завтра».

Коэффициент конкордации выявил совпадение представлений юношей и девушек о готовности к родительству ($p < 0,1$), они материальное благосостояние и социальную компетентность (способность зарабатывать деньги и устраивать социальную карьеру) признавали наиболее важными, а биологическая готовность и хронологический возраст менее важными составляющими готовности мужчин и женщин к рождению и принятию ребенка в семью.

Изучение структуры установок на детско-родительское взаимодействие при помощи анкеты Г.В. Аكوпова показало, что для первых трех блоков (индивидуально-психологической и социально-психологической интенции когнитивного компонента установок и эмоционального компонента установок) структура ответов оказалась идентичной; она включала в себя категории: здоровье, определенные качества личности, позитивные / негативные психические состояния и переживания, социальные успехи детей, сыновне-дочернюю ролевую стабильность.

В индивидуально-психологической интенции родительских установок преобладала ориентация на качества личности (более половины всех ответов и юношей, и девушек как по отношению к сыновьям, так и по отношению к дочерям). То есть будущие родители в своих высказываниях ориентировались на воспитание в детях определенных качеств личности.

Уменьшение эмоциональной составляющей в формуле неоконченных предложений первого блока позволило выявить структуру когнитивного компонента родительских установок юношей и девушек. Здесь в ответах испытуемых доминировали темы «ролевая стабильность», «социальная успешность» и «качества личности». Было установлено, что юноши закрепляли сферу социальной успешности за сыновьями ($p < 0,031$), предоставляя им большую свободу ролевого семейного поведения, чем дочерям ($p < 0,01$), а за дочерьми – сферу семьи, с большим контролем за их ролевым поведением, чем за поведением сыновей ($p < 0,023$). Девушки, в отличие от юношей, в равной степени закрепляли и за сыновьями, и за дочерьми и сферу социальной успешности (простирается вне семьи), и сферу семейного ролевого поведения.

Блок аффективного компонента родительской установки эмпирически структурировался аналогично предыдущим. Было установлено, что в переживаниях юношей и девушек наиболее представлены темы «ролевая стабильность» и «социальная успешность детей»: сознание будущих родителей фиксировало тот факт, что именно они являются основными источниками как положительных, так и отрицательных эмоций родителей. Вместе с тем юноши чаще отмечали психические состояния сыновей, чем дочерей ($p < 0,045$).

В четвертом блоке неоконченных предложений моделировалась реакция будущих родителей на предполагаемые ситуации затруднения у детей. Имели место пять типов реакций: утешу, успокою, развеселю, тоже расстро-

пось, постараюсь понять, постараюсь помочь, нет отклика. Наиболее часто декларируемые реакции юношей и девушек – «успою, успокою, развеселю» (примерно половина всех ответов девушек по отношению к сыновьям и к дочерям, и примерно половина ответов юношей по отношению только к дочерям), и «постараюсь помочь» (около трети всех ответов). Юноши чаще, чем девушки, отмечали тему «разбираться в ситуации» и по отношению к сыновьям ($p < 0,01$), и к дочерям ($p < 0,034$), а девушки, чаще, чем юноши, – «эмоционально переживать» и по отношению к сыновьям ($p < 0,05$), и по отношению к дочерям ($p < 0,01$). Необходимо отметить, что и юноши ($p < 0,01$), и девушки ($p < 0,01$) в большей степени были готовы помогать дочерям, чем сыновьям. Однако юноши в большей степени готовы расстраиваться в ответ на затруднения у сыновей, чем дочерей ($p < 0,01$), а девушки – на затруднения дочерей, чем сыновей ($p < 0,03$). Таким своеобразным образом они как бы «маркировали» свои эмоциональные предпочтения в детско-родительских отношениях.

Пятый блок вопросов моделировал *ситуацию несогласия детей* и предполагаемые реакции на нее юношей и девушек. Было выявлено шесть типов реакций: гипотетическая готовность убеждать, принимать несогласие, попытаться понять причины несогласия детей, готовность достичь компромисса, принуждать ребенка принять свою точку зрения, самоустрапиться. Наиболее часто декларируемые реакции на несогласие детей – убедить, доказать свою правоту и попытаться понять поведение ребенка

Выявленные различия позволили утверждать, что юноши (будущие отцы) в ситуации несогласия с ними детей, будут действовать более авторитарно, чем девушки (будущие матери). При этом и юноши ($p < 0,093$), и девушки ($p < 0,012$) в большей степени были готовы принять несогласие сыновей ($p < 0,01$), а по отношению к дочерям и те, и другие полагали чаще применять методы психологического давления ($p < 0,074$ – для юношей; $p < 0,03$ – для девушек).

Последний блок *шестой* - моделировал реакции будущих родителей на детское поведение, не одобряемое ими. Было выявлено шесть типов реакций: «постараюсь понять его причину», «исправлю, покажу, как сделать правильно», «прощу», «накажу», «рассержусь, огорчусь, расстроюсь» и «самоустрапнусь». Наиболее часто декларируемая реакция – «исправлю, научу» – составляла почти половину всех ответов. Было установлено, что юноши чаще предполагали исправлять сыновей, а не дочерей ($p < 0,039$), а девушки, в большей степени, чем дочерей, предполагали сыновей наказывать ($p < 0,05$). По отношению к сыновьям девушки, чаще чем юноши, предполагали понять причину поведения сыновей ($p < 0,042$), но юноши чаще, чем девушки ($p < 0,027$), указывали на то, что сыновей простят, однако и наказывать их они так же предполагали чаще, чем девушки ($p < 0,019$).

По отношению к дочерям девушки, чаще, чем юноши, предполагали

понять причины их поведения ($p < 0,007$), но и оказать им помощь они предполагали чаще, чем юноши ($p < 0,01$). Юноши (как и в случае с сыновьями) чаще, чем девушки, предполагали и прощать дочерей ($p < 0,01$), и их наказывать ($p < 0,005$).

Таким образом, реакции юношей (как будущих отцов) в ситуации не одобряемого ими поведения детей были более амбивалентны и внутренне противоречивы, чем реакции девушек (будущих матерей): проблемное поведение детей они чаще предполагали и наказывать, и прощать. Поведение же девушек предполагало большую степень личностной вовлеченности, чем поведение юношей. Кроме того, будущие родители – юноши и девушки – предполагали более либеральную реакцию на не одобряемое ими поведение ребенка одного с ними пола.

Сравнение структуры различных компонентов родительских установок юношей и девушек между собой, а так же по отношению в полу ребенка внутри группы позволило сделать следующие выводы:

- юноши предполагают быть более авторитарными по отношению к детям, чем девушки;
- девушки предполагают более тесное эмоциональное вовлечение в жизнь детей, чем юноши; поведение юношей как будущих отцов предполагает быть более рациональным, чем поведение девушек как будущих матерей;
- существует эмоциональное предпочтение юношами и девушками как будущими родителями детей одного с ними пола, юношами – сыновей, а девушками – дочерей;
- со стороны будущих родителей предполагается признание и предоставление сыновьям большей автономии, за поведением же дочерей предполагается несколько больший контроль, вместе с тем, в ситуации не одобряемого родителями поведения ребенка предполагается более «жесткая» реакция будущих родителей на поведение сына, чем на поведение дочери.

Поведение юношей как будущих отцов предполагает быть более последовательным с точки зрения традиционных гендерных стандартов родительского поведения, чем поведение девушек. Для последних характерно не только определенная его гендерная «нейтральность», но и «заимствование» некоторых традиционно «отцовских» элементов поведения.

Использование *Опросника PARY E. Шефера* позволило установить, что показатели по шкалам «Предоставление ребенку возможности высказаться» ($p < 0,01$), «Страх причинить вред ребенку» ($p < 0,01$), «Поощрение зависимости ребенка» ($p < 0,01$), «Равенство родителей и ребенка» ($p < 0,05$), «Товарищеское отношение к ребенку» ($p < 0,05$), и «Помощь в воспитании» ($p < 0,01$) у девушек достоверно выше, чем у юношей. Возможна следующая интерпретация полученного результата: девушки, в большей степени, чем юноши, ориентированы на демократизм и равенство

в отношениях с ребенком, однако, они в большей степени склонны поощрять его зависимость от родителей.

Факторный анализ выявил, что родительские установки юношей и девушек связаны с их установками на супружеское взаимодействие.

В *третьем* параграфе – «Гендерные различия как основа становления семейных позиций юношей и девушек» – представлена учебно-развивающая программа «Ответственное супружество и родительство».

Исследование показало, что юноши и девушки имеют достаточно развитый «образ» родительства; вместе с тем, рассогласованность их представлений может в будущем, по вступлении в брак, стать причиной семейной дисгармонии. А это ставит перед педагогами задачи по развитию брачно-семейных представлений молодых людей.

Для развития брачно-семейных представлений юношей и девушек была разработана учебная программа «Ответственное супружество и родительство», которая включала в себя 20 лекционных и 10 практических занятий и была рассчитана на использование ее во внеучебной воспитательной работе со студентами вузов.

Целью настоящей учебной программы являлось развитие брачно-семейных представлений юношей и девушек с учетом изменившихся социокультурных условий функционирования семьи и родительства. В основу ее теоретической части были положены следующие пособия: И.С. Кон Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003; Л.Б. Шнейдер Психология семейных отношений. – М.: Астрель Пресс, 2000; в основу практического блока

Е.И. Рогов Психология отношений мужчины и женщины. – М.: Владос, 2003; Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003; С.В. Ковалев Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988.

В качестве основных было выделено три основных задачи:

- социального плана; она была направлена на воспитание в юношах и девушках чувства социальной ответственности между людьми как мужчинами и женщинами, убеждения о том, что в сфере семейных и родительских отношений человек не является независимым от общества и его ценностно-нормативных оснований;

- социально-психологического плана, которая была направлена на становление юношей и девушек как будущих родителей, на формирование у них потребности иметь прочную семью и достойно выполнять родительские обязанности, проявлять заботу о своих престарелых родителях;

- индивидуально-психологического плана, которая была направлена на формирование убеждений в том, что сексуальность не может быть реализована вне рамок существующего культурного поля. Предполагалось, что курс будет способствовать открытию молодыми людьми личностно-экзистенциальной ценности брака и семьи

В целях реализации программы в 2004/2005 уч. г. на базе физического факультета ВГУ в рамках кураторского часа были организованы занятия со студентами двух групп первого курса (23 юноши и 21 девушка). Для определения эффективности проведенной информационно-развивающей программы в начале занятий (сентябрь 2004) и по их окончании (май 2005) студентам был предложен Опросник PARI. Для оценки различий в параметрах Опросника в группах юношей и девушек «до» и «после» применения «Программы» использовался U – критерий Манна-Уитни. (См. Табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей Опросника PARI на выборке студентов, обучающихся по программе «Ответственное супружество и родительство»

Шкалы опросника	Юноши				Девушки			
	1*	2	3	4	1	2	3	4
1) Ребенок может высказаться	3,52	4,41	156	0,05	4,25	4,90	117	0,01
2) Обсуждение ребенка от трудностей	6,00	5,31	196	н/з	5,03	5,16	205	н/з
3) Мать только в роли хозяйки дома	4,88	4,73	197	н/з	4,45	4,68	163	н/з
4) Подавление воли ребенка	4,64	3,92	182	0,05	3,66	4,62	151	0,01
5) «Жертвенность» родителей	4,76	4,15	201	н/з	4,41	4,55	219	н/з
6) Страх причинить вред ребенку	5,28	5,26	193	н/з	5,75	5,74	219	н/з
7) Супружеские конфликты	5,72	5,78	201	н/з	5,37	4,24	103	0,01
8) Строгость родителей	5,80	5,07	161	0,05	4,34	5,45	123	0,01
9) Раздражительность родителей	5,52	5,47	194	н/з	5,04	4,27	161	н/з
10) Зависимость ребенка от матери	4,56	4,05	176	0,05	4,79	4,60	223	н/з
11) Зависимость ребенка от родителей	5,84	5,73	204	н/з	6,58	6,34	185	н/з
12) Подавление агрессивности ребенка	5,80	5,65	198	н/з	5,00	4,91	234	н/з
13) «Мученичество» родителей	5,44	5,49	118	н/з	5,83	5,31	159	0,05
14) Равенство родителей и ребенка	4,44	4,78	195	н/з	4,87	5,38	113	0,01
15) Поощрение активности ребенка	4,39	4,37	199	н/з	4,08	3,92	205	н/з
16) Избегание общения с ребенком	5,04	4,96	311	н/з	4,50	4,63	231	н/з
17) Невнимательность мужа к жене	4,64	4,69	218	н/з	3,87	4,13	252	н/з
18) Подавление сексуальности ребенка	3,08	2,36	145	0,01	4,09	3,34	105	0,01
19) Власть матери	4,56	4,13	169	0,05	4,62	5,01	178	н/з
20) Павязчивость родителей	4,16	4,21	200	н/з	3,35	3,82	164	н/з
21) Товарищеские отношения с детьми	3,84	4,16	179	0,05	4,37	4,97	123	0,01
22) Ускорение развития ребенка	4,72	4,89	206	н/з	4,50	4,10	201	н/з
23) Помощь в воспитании ребенка	2,36	2,05	201	н/з	3,62	3,65	231	н/з

* *Примечание:* 1 – параметры до начала занятий; 2 – параметры по окончании занятий; 3 – значение критерия Манна-Уитни; 4 – уровень достоверности различий

Данные Табл. 2 свидетельствуют, о том, что у студентов, прошедших обучение по программе «Ответственное супружество и родительство», наблюдается определенная динамика отношений к воспитанию детей и родительству. Так юноши после участия в Программе все же в большей степени готовы предоставлять ребенку возможность высказаться и устанавливать с ним товарищеские отношения; в меньшей степени склонны подавлять его волю и проявления сексуальности. Можно констатировать, что в своем ро-

дательском стиле они стали несколько более демократичны. То, что наблюдалось у юношей лишь на уровне тенденций, с большей достоверностью и по большему числу параметров было выявлено у девушек. Так после прослушанного курса девушки в большей степени оказались ориентированными на предоставление ребенку возможности высказаться, на принятие проявлений его сексуальности; они в большей степени оказались ориентированными на установление с ним товарищеских отношений и в меньшей степени – на подавление его воли. Следует так же заметить, что Программа способствовала «эгалитаризации» супружеских установок юношей. Хотя это и произошло на уровне тенденций, они все же в меньшей степени, чем до участия в Программе, «привязывают» ребенка к матери. Произошли изменения и в супружеских установках девушек – несколько снизились их показатели по шкале «Супружеские конфликты». Таким образом, занятия по программе «Ответственное супружество и родительство» приводит к изменению родительских установок студентов в сторону большей их демократизации.

В Заключение подведены итоги проведенного теоретико-эмпирического исследования и сформулированы *выводы*:

1. Выявлены социальные факторы, лежащие в основе ценностно-нормативной трансформации современного родительства; среди таковых: общая либерализация и демократизация общественной жизни; изменения в гендерной стратификации общества; трансформация семьи от социального института с жестко заданными нормами бытования к психологической группе; изменения в распределении власти в семье от традиционно-патриархального к эгалитарному ее типу. Кроме того, в нашей стране изменения детско-родительских отношений происходят в условиях социально-экономических изменений.

2. Описаны основные элементы родительства как социально-психологического образования личности; в качестве таковых рассмотрены: гендерные идеалы, родительские ожидания и представления, сценарии реализации родительства, установки на детско-родительское взаимодействие.

3. Показано, что гендерные различия в установках мужчин и женщин на родительство, а также различия, связанные с полом объекта направленности этих установок, связаны с действующими социокультурными представлениями о том, что должно для мужчин, а что – для женщин, то есть с гендерными нормами общества.

4. Показана значимость юношеского возраста как этапа в становлении потенциального родительства; эмпирически выявлены и описаны основные элементы его ментальной репрезентации в юношеском возрасте: образы семьи, гендерные идеалы, представления о реализации родительства, установки на детско-родительское взаимодействие.

5. Для изучения гендерных идеалов личности и представлений о родительстве могут быть использованы соответственно «Методика умножения

прилагательных» и «Методика свободных описаний» в сочетании с процедурой контент-анализа. Для исследования структуры семейных ценностей юношей и девушек, а также установления согласованности их структур между юношами и девушками может быть использован «Опросник семейных ценностей».

6. Выявлены и описаны структуры ценностных ориентаций юношей и девушек, место в них ценности «семья»; установлено, что при достаточно высокой позиции ценности «семья» ориентации на нее у юношей и девушек выстроены на фоне доминирующей направленности их ценностных ориентаций на ценности индивидуализма.

7. Выявлены и описаны содержание и структура семейных ценностей юношей и девушек; установлены имеющиеся в них гендерные различия.

8. Эмпирически подтверждена гипотеза о том, что существуют гендерные различия в ментальной репрезентации родительства в юношеском возрасте; установлено, что эти различия затрагивают основные представления о родительстве (гендерные и семейные идеалы, сценарии реализации родительства, установки на детско-родительское взаимодействие) и проявляются в их вербализованной форме.

9. Эмпирически подтверждена гипотеза о том, что установки на детско-родительское взаимодействие юношей и девушек носят гендерно-ориентированный характер, то есть, учитывают пол ребенка, на которого они направлены.

10. Эмпирически подтверждена гипотеза о том, что юноши более традиционны в своих семейно-родительских представлениях, чем девушки, что девушки, в своих семейно-родительских представлениях в большей степени учитывают изменения, происходящие в гендерной стратификации общества.

Содержание диссертационного исследования нашло отражение в следующих публикациях автора:

1. Девятых С.Ю. Феномен родительства: Монография / Под ред. В.А. Сониной. – Витебск: ВГУ, 2005. – 104 с.
2. Девятых С.Ю. Идеалы мужа и жены в юношеском возрасте: прогноз супружеских отношений // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2004. - № 4 (34). – С. 45–49.
3. Девятых С.Ю. К вопросу о состоянии педагогической культуры родителей // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2003. - № 4 (30). – С. 34–39.
4. Девятых С.Ю. Направленность и иерархия ценностных ориентаций в юношеском возрасте: анализ гендерных различий // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. 2005. – № 3 (37). С. 71–76.

5. Девярых С.Ю. Нужно ли учить родителъству со школьной скамьи? // Пачатковае навучанне: сям'я, дзіцячы сад, школа. – 2004. № 2. – С. 41–43.
6. Девярых С.Ю. Образы-идеалы матери и отца как обобщенная система установок на родителъство в юношеском возрасте // Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта імя П.М. Магнэрава. 2004. - № 1 (31). – С. 11–17.
7. Девярых С.Ю. Представления о родителъстве в юношеском возрасте // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук. 2004. - № 2 (39). – С. 50–55.
8. Девярых С.Ю. Компетентные родители – залог здорового общества // Восточнославянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития: Материалы междунаро. науч. конференци. Гродно: Гр.ГУ им. Я. Купалы, 2003. – С. 473–476.
9. Девярых С.Ю. Гендерные идеалы в юношеском возрасте // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества: Сб. ст. VII Международной науч.-методич. конференци. – Брест: С.Б. Лавров, 2004. – Ч. 1. – С. 72–75.
10. Девярых С.Ю. Юноши и девушки как будущие отцы и матери // Социально-психологические проблемы ментальности: VI Междунаро. науч.-практич. конференци. Часть 1. – Смоленск: СПУ, 2004. – С. 140–146.
11. Девярых С.Ю. К типологии установок на родителъство в юношеском возрасте // Личность – Слово – Социум: V междунаро. научно-практическая конференци. – Минск: ИСЗ, 2005. – С. 96–99.
12. Девярых С.Ю. Образы-идеалы ребенка (сына и дочери) в юношеском возрасте // Личность – Слово – Социум: Материалы V Междунаро. научно-практической конференци. – Мн.: ИСЗ, 2005. – С. 99–101.
13. Девярых С.Ю. Представления юношей и девушек о готовности к родителъству // Молодые ученые России: II Междунаро. научно-практическая конференци. – Смоленск: СПУ, 2005. – Часть 1. – С. 104–107.
14. Девярых С.Ю. Проблема установок на родителъство в польской педагогической психологии // Личность – Слово – Социум: Материалы V Междунаро. научно-практической конференци. – Минск: ИСЗ, 2005. – С. 94–96.
15. Девярых С.Ю. Воспитание в семье как фактор преодоления социальной напряженности между полами // Личность – Слово – Социум. Материалы III междунаро. науч.-практич. конференци. В трех частях. – Минск: ИСЗ, 2003. – Часть 1. – С. 73–75.
16. Девярых С.Ю. Школа как фактор формирования установок на родителъство у старшеклассников // Новые технологии в современном процессе обучения. Материалы I Республиканской научно-практической конференци. Новополоцк: ПНУ, 2003. – С. 42–43.

Свети